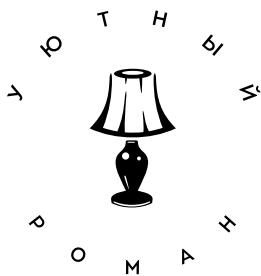

ЕЛЕНА РОНИНА

Туман
над
орудзи

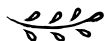

МОСКВА

СОБЕРИТЕ

Уютную
коллекцию

Книжная девочка

Туман над Фудзи

ЕЛЕНА РОНИНА

Туман
над
рузи

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Редактор серии *П. Корицкая*
Оформление серии *Е. Куликовой*

Рони́на, Елена.

Р71 Туман над Фудзи / Елена Рони́на. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215647-2

Побывать в Японии — мечта многих. В одной поездке судьбу соединила очень разных путешественников. У каждого своя цель. Кто-то хочет улучшить семейные отношения, кто-то полюбоваться красными осенними листьями, а кто-то навсегда остаться на Фудзияме...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Рони́на, текст, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-215647-2

*Все совпадения с реальностью случайны,
события и персонажи вымышлены*

Есть ситуации, на которые я могу повлиять, и те, на которые я уже повлиять не могу. Не дай бог мне эти ситуации перепутать.

П Р О Л О Г

ФУДЗИ

А ведь раскрутили Фудзи иностранцы. Приехали, увидели ровную красивую пирамиду и влюбились в гору. И японцев заставили присмотреться к горе более тщательно. До Фудзи почитали гору Цукуба. Цукуба-сан. Японцы любят асимметрию: им не очень понятны ровные линии, что-то в них есть для японцев противоестественное. Цукуба-сан с ее двумя вершинами понятнее и привычнее. Две вершины, два храма, посвященных прародителям Японии, главным богам синтоизма — богу мужского начала Идзанаги и богине женского начала Идзанами. Обе горы видны из Токио. Все зависит от погоды и ветра.

И все же иностранцы выбрали Фудзи. И потянулась череда туристов и почитателей. Японцы быстро смекнули свою выгоду, озаботились сувенирной продукцией, проложили туристические маршруты, и махо-

вик машины завертелся. И вот теперь каждый, кто приезжает в Японию, обязан посетить Фудзи. Но... Гора показывается далеко не всем. И не в богатых тут дело. Опять же природа и погода влияют. Светлана порой наблюдала, как плачут туристы: горько и навзрыд. Да уж. Люди, возможно, всю жизнь деньги копили, мечтали. И вот на тебе! Она им вынуждена указывать рукой на белое облако: «Вот здесь находится Фудзи».

Светлана, поживаясь, вбежала в автобус. Как же она замерзла! Ветер сбивал с ног. Для Фудзи это было обычное дело. Холодно и темно. На месте туристов она не вылезала бы из автобуса. Совершенно дурацкие мысли! Она зарабатывает деньги именно потому, что туристы из автобуса выходят и на ту самую гору смотрят. Все же выходят или вылезают? Откуда у нее вдруг это словечко? Ах да, у Константина Симонова прочитала. Как раз про японскую поездку. Вылезли из поезда, залезли в самолет. Может, в то время такие поезда и самолеты были, что туда именно залазить и вылезать нужно? С трудом. Она представила высокого Симонова, военную форму, тяжелый кожаный плащ, сумку из такого же материала на длинном ремне через плечо. Да. Точно, залазить!

Как хорошо, что она сегодня захватила теплый жилет. Светлана давно уже определила свой стиль как спортивный. Это японки пусть наряжаются. Ей не до того. Легкие кроссовки, полотняная сумка. Ничто не имеет веса, отсюда и легкая походка: и не так тяжелы

километры, которые она накручивает с туристами за день.

Она заходила в автобус последней. Специально еще постояла минут пять, взглядываясь в крошечную темноту. Так положено. Хотя она и предупреждает о том, что никто и никого не ждет, но пока такого не было. Но она всегда боялась. Боялась и ждала, что когда-нибудь это случится. С этой группой сразу возникло внутреннее напряжение. Она пыталась понять, от кого оно исходит. Что с этими людьми не так? Вроде бы обычные туристы. В основном все парами. Но пары все какие-то хмурые: в себе и закрытые. Никто из пар не познакомился друг с другом, никаких компаний не сложилось. А ведь их поездка подходила к концу. Она видела эту группу в самом начале. Потом они уехали колесить по стране, а сейчас заканчивали свой тур опять с ней, на Фудзи.

А эти просьбы притормозить и побыть у леса Дзюкай? На нее тогда повеяло реальным холодом. Она поняла: в группе есть человек, который готов остаться. Но она сказала себе: «Это не твое дело. У тебя есть инструкция. По инструкции ты можешь этого не делать». Она всегда мысленно прощупывала группу и делала остановку у Дзюкай только тогда, когда была абсолютно уверена, что ничего не случится. Подъезжая к лесу, осознала: нет, нельзя. Просто по ощущениям. Кто-то из группы всерьез интересовался лесом самоубийц. Но они проскочили. Она даже обрадовалась, когда увидела, что «кто-то» не стал выходить на Фудзи из автобуса.

И все же они странные. В такую даль ехать и в итоге не выйти из автобуса.

Светлана, не закрывая за собой дверь, по привычке улыбнулась, слегка поклонилась водителю и начала пересчитывать людей и слегка продвигаться по салону. Группа немаленькая. Ровно двадцать два человека. Хорошо, что все взрослые и разумные. А ведь бывает, что приезжают с крохотными детьми. Ни о себе не думают, ни о детях, ни о других туристах. Про экскурсовода таким уж и совсем неинтересно. Зачем про них думать? Экскурсоводы — обслуживающий персонал.

Вадим приобнял Лизу.

— Замерзла? Ты довольна?

— Да. И в основном тем, что ты все-таки вернулся!

— Ну ты даешь! Куда бы я делся?

— У тебя был какой-то заговорщицкий и одновременно отстраненный взгляд, когда ты понесся вверх по лестнице.

— Да ладно. Но, знаешь, я очень благодарен тебе за эту поездку. Даже не ожидал, что пойму для себя что-то настолько важное.

— А я все-таки ожидала другого. Смотри, опять считает. Как в детском саду.

Вадим замотал шарф вокруг горла, пытаясь согреться, и подумал: «Скорее бы вернуться в отель!» Поскорее все равно не получится. В лучшем случае часа через полтора, а то и два.

Как интересно она все же считала людей! К каждому поворачивала ребром ладошку. Ах ну да! Не паль-

цем же тыкать. Приличная, стало быть, женщина. Интересно, сколько ей лет? Что она про себя рассказывала? Что она здесь уже девятнадцать лет? Получается, лет сорок. И его Лизе сорок. Лиза выглядела по-другому. А эта Светлана, наверное, моложе. Но Лиза ухоженная, красивая.

Автобус начал медленно двигаться с места.

Это произошло совершенно неожиданно. Резко остановился автобус, потом громкая японская речь Светланы, обращенная к водителю. А дальше по-русски.

— Где Рита?! Маргарита?! Да проснитесь же вы! Где она? Кто ее видел на Фудзи? С кем она ходила?

Пассажиры автобуса мгновенно проснулись, стали подниматься с мест, оглядываться по сторонам. В автобусе включился верхний свет. Маргариты не было.

МОСКВА

Вадим

Двадцать лет — это очень большая разница? Больше тут плюсов или минусов? Вопрос, с которым Вадим жил постоянно. Все последние семнадцать лет. То казалось, что все идеально. И именно от Лизы он напитывается энергией молодости, именно от нее брал всю свою жизненную силу. А иногда было совершенно наоборот. И казалось, что постарел он в последнее время от ее неумной активности. Ему бы полежать, поспать часок-другой, а тут: несись туда, несись сюда. Примирял их со всеми недоразумениями Артем. Их Темыч. Глядя на сына-подростка, Вадим забывал и про возраст, и про разницу, и про то, что люди скажут. Он обожал сына, и тот платил ему тем же. Сам Вадим не помнил свои отношения с отцом. Его не стало, когда мальчику было четыре года. Что он там мог помнить? Наверное, и его собственный ребенок таким поздним получился из-за того, что Вадим себя в этой роли никак не представлял и не видел. И заяв-

ление Лизы, что «рожать она будет, а если он против, то и ладно», скорее испугало, а не обрадовало. Но она тогда добавила, что рожает потому, что любит.

Помнится, тогда он опешил. Обычное дело — роман со студенткой. Сначала ему казалось: ничего не обещающий. Проходной. Вадим уже привык к своей холостяцкой жизни, и она его полностью устраивала размеренностью. Он был педантом во всем и не хотел ничего менять. Но в какой-то момент он понял, что Лиза — другая. И отношение у него к ней иное. Только вот решение всегда должен принимать он сам. А тут его вроде как поставили перед фактом. Он тогда довольно быстро вышел из ступора и промямлил, что польщен и ему приятно, что она его любит и готова сама взять на себя всю ответственность. Но ему нужно было время. И он просил разрешения с этой мыслью свыкнуться. Он даже взял неделю за свой счет в институте. Благо время было не горячим, ректор, вздохнув, отпустил.

Вадим неделю лежал на диване и смотрел по сторонам. Да. Квартира пятьдесят шесть метров. Для одного — вполне нормальная квартира. Две комнаты, большая лоджия, достаточно современная кухня. И вот придет еще один человек. На какое-то время. А потом, стало быть, еще один. И все на эти самые пятьдесят шесть метров. Ему сорок четыре года, он занимался наукой и, как правило, работал по ночам. А по утрам пил кофе. Причем в определенное время и определенной температуры. Для него было настоящей

проблемой, если кто-то вдруг позвонит во время его легкого завтрака. После разговора кофе уже остыл. И как теперь быть? Он выливал тот, что собирался пить, и варил новый, пытаясь взять себя в руки и сказать, что ничего страшного не произошло. И двадцать минут у него всегда в запасе на экстренные ситуации. В жизни он любил четкость. Все должно быть спланировано. Он не против перемен! Но согласно плану.

Это что же получается? Придется двигать мебель? Или, еще чего не хватало, убирать диван? Ну это совершенно невозможно. Диван был из прошлой жизни. Его покупала еще бабушка. Синий, с ручками из натурального ореха. И, кстати, невероятно удобный. И потом, его спальня? У него достаточно узкая кровать. Ее тоже нужно будет менять. И потом балкон. Его просторная лоджия. Да, это очень важно. У него на балконе журнальный столик и кресло. Место для курения. Неужели и этого он мог теперь лишиться?

Вадим вздыхал все тяжелее. Он и сам понимал, вопрос не стоял, что отвечать Лизе. Он планировал свою новую жизнь. В голове все же мысль одна. Как порядочный человек он должен. К сорока годам такая ситуация произошла с ним впервые.

Еще немного полежав на удобном синем диване, он позвонил маме.

— Белла Павловна? Как вы?

— Да ничего, все в норме, Вадя. А к чему такой официальный?

— Хотел сделать тебе предложение.

— Любопытно. Ты приглашаешь меня в консерваторию?

— Если ты хочешь, то в консерваторию я тебя бы тоже пригласил, а сегодня я готов наконец поменяться с тобой кроватями.

— Господи, не верю своим ушам. У тебя появилась девушка!

— Да, — вздохнул Вадим. — У меня вдруг появилась беременная девушка.

— Ох. Вдруг такие вещи все же не происходят. Ты меня огорошил! Подожди, я приеду.

— Ни в коем случае. Я пока еще ничего не решил. Я просто размышляю. И должно сойтись несколько факторов.

— Например, согласна ли я поменяться кроватями?

— Между прочим, и это тоже.

— Хорошо, хорошо, я согласна. Считаю, один вопрос ты уже решил. А дальше. Кто она? Что? Естественно, она твоя студентка из общежития.

— Вы очень проницательны. Она аспирантка из общежития. Это лучше?

— Немного. Еще какая информация?

— Звать Лиза. Понимаешь, я как-то не очень вникал.

— Так, может, лучше все же вникнуть, чем лежать на диване и звонить мне?

— Ты мне близкий человек?

— Да.

— Тогда ты меня сейчас слушаешь, а больше я про это уже ничего рассказывать не буду. Но могу же я немного покапризничать или ты мне не мать?

— И я тебе мать, и капризничай, конечно... На то мы матери и есть. И все же крепко подумай. Хотя ребенок — это счастье. В любом случае.

Ровно через неделю он представил Лизу матери.

— Милая, а вы совершенно очаровательны... — говорила будущая свекровь, разражаясь счастьем.

— Белла Павловна, Лиза подумает, что вы готовились к чему-то худшему.

— Дочка, не обращай внимания на этого дурака. Плевать на то, что он мой сын. У меня наконец-то появилась единомышленница. Если женщина есть в коллективе, она горы свернуть может.

Семейный обед был по всем правилам. С пирогом и вареньем.

На прощание уже целовались, и обе женщины всплакнули. Надо же, как быстро они нашли общий язык, подумал Вадим. Главное, чтобы мать сумела направить мысли Лизы в нужное русло и обрисовала характер и привычки Вадима в общих чертах. Или ладно? Пора выбираться из скорлупы вечности? Сколько можно жить той старой историей? К тому же он почти молодой отец.

На шестидесятилетие Лиза подарила Вадиму тур по Японии. Ох уж эти женские подарки! Восток никогда не был его мечтой. Он был в Японии один раз: его пригла-

сили в качестве консультанта-химика, и особого впечатления тогда страна на него не произвела. Лизу же его рассказ о Японии тогда почему-то потряс. И она начала мечтать о Стране восходящего солнца. Жена мечтала, а он регулярно отказывался. Дорого, и даже не это главное. Долго лететь. Непонятно куда, неизвестно зачем. Опять же неделей тут не отделаешься. И вот на тебе! Но, как говорится: дареному коню в зубы не смотрят.

Матвей

— Вставай, засоня! Восемнадцать лет бывает раз в жизни!

На самом деле Матвей уже не спал. Он проснулся с полчаса назад, вспомнил про день рождения и улетел мыслями в сторону Зиночки. Позвонит или нет? Ведь сегодня у него день рождения! Да, вчера расстались холодно. Девушка, как всегда, круто развернулась и удалилась, не попрощавшись. И что за человек? Вечно вот так, на полуслове: раз — и привет. А он стой и думай. Что это было? Друг Григорий давно уже выдал свое резюме: «Раз непонятно, тут и понимать нечего. Не заморачивайся! Сколько можно находиться в вечном стрессе? Думаешь только о ней. Брось!»

— Думать?

— Зиночку брось!

Ну как ее бросить? Только от одних мыслей про Зиночку тепло разливалось по всему телу. И дыхание замирало. Как это могло быть? Когда одновременно

и радость, и боль, и неуверенность, и такая сила внутри — готов горы свернуть. И силы те давала Зиночка. Не будет Зиночки, где сил взять? Батарейка такая. Нет. Зиночку бросить никак нельзя.

Рядом с кроватью строем стояла вся семья. Улыбающиеся родители: мама в халате, папа в тренировочном костюме и крошечный Фёдка, ясное дело, ничего не осознающий еще, в ночной пижамке со смешными медвежатами. Он улыбался за компанию.

Родители хором спели:

— Хэппи бездей ту ю!

Какие они у него все же классные! Молодые, активные, красивые, еще вон и братишку ему заделали. Фёдор, чтобы не отставать, издал воинствующий клич. Мол, тоже спел. Родители благосклонно погладили малыша по пушку на голове.

— Милый наш, дорогой Матвей, — начала мама. — Мы тебя очень любим. И бесконечно гордимся. Мы надеемся, наш подарок тебе понравится.

— Маэстро, туш! — присоединился отец.

Мама мгновенно подхватила:

— Та-та-та!

И в руках Матвея каким-то образом очутился конверт.

— О! Сюрпризики!

Он с любопытством заглянул внутрь. Пачка красивых цветных бумажек выпала на кровать. Он понял все сразу и аж задохнулся от радости.

— Япония! Что это? Как?!

Матвей мгновенно вскочил с кровати. Так и стоял в боксерках и со всклокоченными волосами, разглядывал авиабилеты.

— Да! Ты едешь в Японию! В конце октября! Сезон красных листьев.

— Подождите, подождите. То есть как же? Нет, но это же денег тонна.

— Ну, у нас всего лишь один старший сын. И он с детства бредил Японией. Сакура — действительно неподъемная по цене. А осенью вполне даже возможно. Опять же ты знаешь нашего папу. Он получил хорошую скидку.

— Но а как же вы, а? Получается, что я еду туда один, да?

— Выходит, что так. Но ты же взрослый! Когда-то нужно начинать. И Фёдка точно такой перелет не выдержит. Да и наш бюджет тоже. Но ты же будешь нам слать фотографии без перерыва!

— Ну даете, вы — лучшие родители на свете!

Он выхватил Федора у отца из рук и закружился с ним по комнате в ритме вальса.

— Япония! Я еду в Японию. Фёдка, ты веришь?

Отец незаметно обнял маму. Как же приятно делать такие подарки! Как вымахал их старший сын!

Уже по дороге в университет Матвей поймал себя на мысли, что ни разу не вспомнил про Зиночку. А может, прав друг Григорий? На фига она ему сдалась? Не зря говорят японцы, что главное у человека находится не в сердце, а в животе. Что там в этом сердце? Одни пе-